

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор

Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

д.э.н. профессор А.М. Марголин

«...» мая 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации - Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (РАНХиГС) на диссертационную работу Демичевой Таисии Максимовны «Восприятие колониальной империи во Франции во второй половине XVIII века (просветительский, правовой, культурный аспекты)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» (новое и новейшее время) в диссертационном совете Д.212.232.71, созданном на базе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Проблема взаимоотношений между Западом и Востоком, Европой и неевропейским миром является не только объектом пристального научного внимания, но и одной из сложнейших и трудно разрешаемых проблем современных международных отношений. Поэтому обращение к истокам этой проблемы, исследование корней взаимоотношений европейского и неевропейского миров, предпринятое в диссертационном исследовании Т.М. Демичевой, представляется весьма актуальным.

Несомненную научную значимость представляет предпринятое в работе Т.М. Демичевой обращение к изучению образа «Другого». Исследование образа «Другого» неразрывно связано с проблематикой становления идентичностей, в том числе национальных, поскольку только на фоне «Другого» происходит осознание собственного «Мы». Именно неевропейский, колониальный мир стал для Европы Нового времени тем самым «Другим», в сопоставлении с которым происходил

процесс самоидентификации Запада.

Диссертационное исследование Т.М. Демичевой носит, несомненно, новаторский характер. Автором предпринята вполне удачная попытка проанализировать французскую колониальную империю второй половины XVIII в. сквозь призму ее восприятия современниками, интеллектуалами-просветителями и путешественниками. Этот взгляд на события глазами не просто современников, а порой участников событий, к чем призывал еще один из основоположников школы Анналов Марк Блок, является весьма плодотворным, поскольку позволяет взглянуть на происходившие процессы изнутри. Кроме того, изучение представлений народов или отдельных социальных и этнических групп друг о друге позволяет понять механизмы формирования культурных стереотипов, их трансформаций в контексте отношений «мы-они», «свой-чужой».

Научная новизна исследования Т.М. Демичевой определяется также его междисциплинарным характером. Диссертация Т.М. Демичевой, посвященная восприятию французскими просветителями и путешественниками колониального мира, выполнена в рамках имагологического подхода - относительно нового направления мировой историографии, возникшего во второй половине XX столетия и находящегося на стыке истории, психологии и социологии (при том, что сам термин «имагология» является «фигурой умолчания» в работе, о чем речь пойдет ниже). Помимо имагологического подхода, изучение взглядов просветителей и путешественников предполагает использование инструментария и методологии интеллектуальной истории, а также истории идей и истории понятий. Все это позволило автору создать глубокое, комплексное исследование, содержащее новый взгляд на казалось бы, традиционную проблему.

Новаторский подход заключается и в самой интерпретации французского Просвещения, которое анализируется автором отнюдь не как умозрительная конструкция, а в неразрывной связи с практическими задачами, стоявшими перед Францией. Идеи просветителей анализируются не как застывшие схемы и конструкции, а как вполне готовый к использованию инструментарий. Такое комплексное изучение теоретического и практического аспекта в идеологии Просвещения в их неразрывной связи представляется весьма эффективным.

Более того, подобный взгляд на проблему выводит на вопрос об особенностях и

специфике французского Просвещения как такового. В исторической науке утвердился взгляд на английское Просвещение как на практически ориентированное, а Просвещение во Франции воспринимается как имеющее абстрактно-теоретический характер. *Cogito ergo sum* – такой картезианский подход есть квинтэссенция французской мысли. Предпринятый же автором диссертации анализ позволил выйти на новые грани французского Просвещения.

Диссертационное исследование Т.М.Демичевой построено по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Во введении автор обосновывает научную актуальность и новизну работы; формулирует его цель и задачи, определяет хронологические рамки. Цель, объект и предмет исследования сформулированы весьма четко и убедительно. Цель исследования автор определяет как комплексное изучение феномена восприятия колониальной империи во Франции во второй половине XVIII века (с. 21).

Задачи исследования сформулированы весьма четко и соответствуют структуре диссертации.

Решить поставленные во введении задачи позволяет обширная источниковая база, что является одним из несомненных достоинств работы. В силу специфики поставленных исследовательских задач основной корпус источников составили документы неофициального происхождения, зафиксированные в теоретических трудах просветителей, рассуждениях колониальных деятелей, очерках о путешествиях, художественной литературе, а также изображениях.

В то же время, исследование юридическо-правового аспекта проблемы, а именно изменения законодательства в отношении колоний в годы Революции, обусловило необходимость активного использования источников официального происхождения, прежде всего нормативно-правовых документов.

Историографический раздел исследования выполнен на весьма высоком уровне. Степень научной разработанности темы автор анализирует с точки зрения «истории колониальных захватов, истории эпохи Просвещения и имперской истории» (с. 5). Анализ зарубежной историографии проводится Т.М. Демичевой сквозь призму изучения колониальной или «имперской» политики. Диссертант особо выделяет известную концепцию Эдварда Саида, подчеркивая, что «... многие работы

испытывали огромное влияние теории Э. Саида, который на основе анализа художественных и научных текстов, исторических фактов и общественных институтов предпринял попытку показать, как, начиная с эпохи Просвещения, в европейских державах формировался дискурс, призванный закрепить идею цивилизационного превосходства Запада над Востоком и тем самым оправдать колониальную экспансию (с. 15). Конечно, книга Э. Саида «Ориентализм. Западные концепции Востока» вызвала в свое время большой резонанс, однако разве до Саида эти идеи не были известны? Дихотомия «Восток-Запад», ставшая объектом исследования множества философских, культурологических, социологических и исторических работ окончательно оформилась в европейском сознании в уже XVIII в., хотя была сформулирована намного раньше. То же самое касается идеи цивилизационного превосходства Запада, которая, как следует из слов диссертанта, была сформулирована именно Саидом. Между тем, вся мысль XIX – начала XX вв. пронизана идеями «бремени белого человека» (об этом писал англичанин Р. Киплинг, французы А. Гобино и Ж. де Ляпуж; само понятие «ориентализм» возникло в начале XIX в.)

Что касается анализа отечественной историографии, то Т.М. Демичева проводит весьма обстоятельный анализ российской историографии XIX в. и советской историографии Просвещения, отмечая, что «в отечественной традиции принято относиться к трудам просветителей, прежде всего, как к источникам философской мысли» (с. 16). Позволим, однако, не согласиться с этим утверждением диссертанта. Современные авторы имеют гораздо более широкий взгляд на Просвещение, но, к сожалению, именно современный этап в развитии историографии Просвещения проанализирован в работе гораздо слабее. Автор упоминает лишь 4 том «Всемирной истории» (с. 16). Но ведь в XXI веке появился целый ряд самостоятельных работ по Просвещению, в том числе *А.В. Чудинова «Утопии века Просвещения». Инновационный учебно-методический комплекс «История». М.: ООО: «Интеграция: Образование и наука», 2017; Общественно-политическая мысль европейского Просвещения. Под ред. Н.М. Мещеряковой. М., 2002* и ряд других, где Просвещение анализируется как комплексный феномен, а не просто памятник философской мысли.

Методологическую основу работы составили «историко-системный подход», в основе которого, по определению автора диссертации, лежит «представление об

империи как о комплексном феномене, включающем в себя совокупность правовых, экономических, этических, политических элементов», а также методология «новой имперской истории» (с. 34, 35). Однако в чем суть этого подхода автор, к сожалению, нигде не поясняет, ни в автореферате, ни в самом тексте диссертации.

Весьма неожиданным представляется отсутствие в методологическом разделе даже упоминания об имагологическом подходе, без которого работа, посвященная изучению восприятия, просто невозможна. Между тем, автор прямо говорит о его использовании: «... для нас важным является не сама политика колониальных империй, а восприятие колониальной империи во Франции во второй половине XVIII века... Именно в восприятии кроются механизмы различий и противоречий, которые позволяют исследовать имперский колониальный опыт и языки его самоописания и показать специфические черты колониальной империи во Франции во второй половине XVIII века». Однако почему сам термин «имагология» не используется и не упоминается, не совсем понятно.

Первая глава исследования «Теория империи во Франции во второй половине XVIII века» посвящена анализу модели колониальной империи в воззрениях французских просветителей. Автор обоснованно выводит корреляцию между «имперской теорией», сформулированной просветителями, и положениями теории естественного права (с. 38, 39). Анализируя политическую экономию империи, диссертант приходит к обоснованному выводу о двойственности, присущей восприятию просветителями экономического потенциала колоний. С одной стороны, политика протекционизма воспринималась как противоречившая принципам естественного права (с. 48, 49 и др.). С другой стороны, протекционистские меры рассматривались как политическая необходимость (с. 53, 54, 57). Анализ этических проблем в воззрениях просветителей также приводит автора к обоснованному выводу о двойственности этики просветителей, которые, с одной стороны, осуждали рабство как противоречившее теории естественных прав, а с другой стороны, оправдывали его экономической необходимостью (с. 58, 59-69). Та же двойственность была справедливо подмечена Т.М. Демичевой при анализе сущности колониальной политики просветителями как таковой, которые оправдывали войны и колонизацию, если они были аргументированы справедливыми целями, и осуждали их, если цели, по их мнению, не являлись таковыми (с. 69-71, 81-82).

Вторая глава исследования Т.М. Демичевой «Метрополия и колонии: правовые аспекты отношений» посвящена, прежде всего, анализу законодательства в отношении колоний в период после окончания Семилетней войны (с. 83-104) и в годы Революции (с. 104-123). Автором предпринята успешная попытка соотнести имперскую теорию эпохи Просвещения, прежде всего, в ее правовой компоненте, с реальной ситуацией в колониях и выяснить, применялись ли разрабатываемые колониальные теории на практике. Анализ экономических аспектов жизни колоний позволил диссертанту сделать обоснованный вывод о том, что ситуация в колониях во многом повторяла положение в метрополии накануне Революции: везде экономические реформы пробуксовывали, что было связано с косностью местных экономических и властных элит.

Анализируя правовые проблемы отношений метрополии и колоний в годы Революции, автор приходит к аргументированному заключению о непоследовательности и двойственности политики метрополии в отношении колоний, а также о ситуативном толковании принципов Декларации прав человека и гражданина. Т.М. Демичева делает обоснованный вывод о наличии правовой коллизии, когда правовые нормы Старого режима вступали в противоречие с нормативными актами, изданными метрополией в годы Революции (с. 121-123 и др.)

Третья глава исследования посвящена восприятию колониальной империи в произведениях культуры, а именно в очерках о путешествиях, художественной литературе и произведениях изобразительного искусства. Автор особенно выделяет ценность очерков о путешествиях, справедливо воспринимая их как важный «источник межкультурного дискурса» (с. 129) и отмечая их уникальность, заключающуюся в том, что путешественники, являясь проводниками имперской политики, и совершая экспедиции, опираясь на финансовую поддержку короны, как правило, являлись апологетами имперской политики (с. 150). Кроме того, автор отмечает, что взгляд путешественников на вопросы имперского характера, был не столь однозначным, как у философов эпохи Просвещения (с. 150), однако в предыдущей главе диссертант многократно подчеркивал именно двойственность восприятия просветителей (см., напр., с. 83 и др.). В целом же, можно согласиться с выводом Т.М. Демичевой, что взгляд путешественников, бывавших в колониях, не слишком отличался от взгляда просветителей, создававших свои произведения, как

правило, в тиши кабинетов, без проведения «полевого исследования», говоря современным языком.

Анализируя образ колониальной империи в художественной литературе, Т.М. Демичева приходит к обоснованному выводу, что в отличие от научных трактатов просветителей, в которых проблемы политики, экономики и этики анализировались через право, в художественной литературе (авторами порой были те же просветители) акцент сместился на вопросы этики, через которые шло рассмотрение политики и права и почти не уделялось внимания экономике (с. 152-157, 167). Кроме того, диссертант приходит к заключению, что для авторов художественных текстов была характерна непоследовательность излагаемых идей (с. 170).

Визуальные образы анализируются Т.М. Демичевой в третьем параграфе этой главы. Изучая гравюры и рисунки, диссертант приходит к обоснованному выводу о том, что в них, как и в произведениях художественной литературы, имперские проблемы рассматривались с точки зрения этики, а не права (с. 173). Как и произведения художественной литературы, изображения, как справедливо отмечает автор, способствовали формированию романтического образа колоний. Автор, правда, «романтический образ колонии» именуется «ярлыком» (с. 181), что вызывает замечание стилистического свойства: ярлык — это слово с негативной коннотацией. В данном случае речь идет не о ярлыках, а штампах и стереотипах. Однако не вполне понятна логическая связь, прослеживаемая диссертантом: «Используя подобные ярлыки, можно было подвергнуть критике устои колониальной империи, выразить свое недовольство политикой, торговыми ограничениями, работорговлей и др.» (с. 21 автореферата). Каким образом «романтический ярлык» мог поколебать устои колониальной политики? Скорее, наоборот. Тем более, что рабство во французских колониях существовало вплоть до середины XIX в., и рабовладельцы вовсе не спешили его отменять. Принятие Договоров о праве осмотра (с целью запрещения работорговли) в первой половине XIX в. всегда наталкивалось на противодействие с их стороны.

В заключении Т.М. Демичева последовательно излагает выводы, ранее сформулированные в основной части диссертации. Главный вывод сводится к тому, что восприятие колониальной империи характеризовалось противоречивостью имперского и антиимперского дискурсов (с. 185). Впрочем, такая противоречивость

будет характерна для восприятия колониальной политики и в XIX, и в XX столетиях, а борьба между колониалистами и антиколониалистами всегда будет весьма острой, а порой и драматичной. Исследование Т.М. Демичевой выводит на важную мысль, что как в XIX, так и в XVIII столетии французам явно не хватало знаний о колониальном мире, причем знания путешественников о неевропейском мире были также весьма поверхностными. И в этих условиях реальные знания подменялись стереотипами и устоявшимися клише.

Таким образом, теоретическая и практическая значимость работы Т.М. Демичевой обусловлена актуальностью проблемного поля работы, спецификой теоретико-методологической направленности исследования, позволяющей реализовать принципы междисциплинарного синтеза, используемой оригинальной источниковой базой и ее тщательным анализом. Четко выстроенная внутренняя логика диссертации приводит автора к обоснованным заключениям, которые могут дополнить и расширить знания о восприятии во французском обществе комплекса проблем, связанных с колониальной политикой государства. Ценные фактические материалы и результаты исследования могут быть использованы при чтении курсов по новой истории стран Запада, спецкурсов по колониальной политике и имагологии, а также при подготовке учебно-методических пособий по истории Нового времени стран Запада.

Автореферат и публикации автора по теме исследования достаточно полно отражают содержание диссертации. По теме диссертации опубликовано 4 работы, включая 3 статьи в изданиях из перечня ВАК Министерства образования и науки РФ. Материалы и результаты исследования были представлены в докладах на ряде научных конференций, в том числе международных.

Несмотря на большой объем проделанной работы, введение в научный оборот большого количества источников, нового прочтения известных текстов, диссертационное исследование Т.М. Демичевой не свободно от ряда недостатков.

1. На с. 3 диссертации, рассуждая об актуальности работы и проводя параллели с современностью, автор пишет об «империях XXI века». В связи с этим возникает вопрос: о каких империях идет речь? Кроме того, эта же фраза имеет весьма размытую формулировку: «Возрастание интереса к имперской проблематике связано с процессами европейского расширения и другими явлениями, которые так или иначе

относятся к сферам, где сталкиваются интересы империй XXI века». Какие «другие явления»? Что означает «так или иначе»? Когда речь идет о формулировании актуальности, необходимо излагать мысль предельно четко. Аналогичное замечание касается следующего положения актуальности темы исследования: «Для того чтобы понять сущность империи настоящего, необходимо знать ее истоки и понимать, как воспринимали империю ранее» (с. 3). О каких «империях настоящего» идет речь? В целом, на наш взгляд, аналогии с прошлым в данном случае, не вполне корректны, поскольку сейчас нет тех колониальных империй.

2. Следующее замечание касается утверждения автора на с. 3. о том, что в Новое время колониальная политика воспринималась, прежде всего, как колониальное господство (при этом диссертант ссылается на работу В.В. Назаровой (*Назарова В.В. Имперская идея в восприятии современников Нового времени // Империи и Империализм Нового и Новейшего Времени. СПб, 2009. С. 81.*)). Данное утверждение диссертанта представляется не вполне аргументированным, особенно применимо к Франции, поскольку колониальная политика рассматривалась, прежде всего, именно как политика престижа, а не господства.

3. Научная новизна работы сформулирована недостаточно точно. Как пишет диссертант, новизна исследования заключается в «комплексном подходе к восприятию колониальной империи во Франции во второй половине XVIII века» (с. 34). На наш взгляд, анализ самой проблемы восприятия колониальной политики, да еще в трудах просветителей и в произведениях художественной литературы, и составляет весомый авторский вклад. Ведь диссертант сам подчеркивает, что прежде Просвещение изучалось исключительно как философская мысль. Автору следовало бы, характеризуя научную новизну работы, делать упор именно на имагологическом ракурсе, на восприятии «Другого».

4. Работа посвящена анализу восприятия, то есть носит имагологический характер. Между тем работы имагологического свойства, как обобщающие, так и посвященные конкретным вопросам, автор даже не упоминает. В историографии, однако, существует ряд работ, посвященных восприятию восточных стран (См.: *Нойманн И. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004*; Подробный обзор литературы см.: *Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX — XXI вв. М., 2011. С. 251-286*). Напрямую с темой

исследования связана диссертация Е.А. Прусской, опубликованная и в виде отдельной монографии (*Прусская Е.А. Французская экспедиция в Египет 1798-1801 гг.: взаимное восприятие двух цивилизаций. М.: Политическая энциклопедия, 2016*). Представляется, что в работе имагологического характера использование этих трудов просто необходимо.

5. На с. 22 автор использует следующую формулировку: «Декларация прав и свобод человека и гражданина». 26 августа 1789 г. была принята знаменитая «Декларация прав человека и гражданина». О каком документе ведет речь диссертант?

6. Вызывает сомнение одно из утверждений, содержащихся в заключении. На с. 183 читаем: «Из-за замещения естественного права правом собственности, полагали просветители, возникли все пороки европейской цивилизации, включая сам факт существования колониальных империй, проводимые ими завоевания, колонизация и насилие». Но ведь далеко не все просветители считали право частной собственности продуктом исторической эволюции, как Ж.-Ж. Руссо и Д. Дидро. Для большинства из них частная собственность являлась как раз правом естественным, что нашло отражение в «Декларации прав человека и гражданина». Или в тексте диссертации речь идет о чем-то другом?

7. Не вполне убедительным выглядит положение, содержащееся в заключении на с. 184: «Данные проблемы достигли своего апогея в годы Великой французской революции, когда принципы, рожденные революцией, вынуждены были бороться сами с собой». Во-первых, некоторым анахронизмом выглядит само сочетание «Великая французская революция». В современной историографии в целом эпитет «великая», как правило, не применяется (хотя есть и исключения, см., например, работы А.В. Гордона), тем более, что сам диссертант его то использует, то нет (см., напр., с. 10, 104, 184 и др.). Во-вторых, вряд ли принципы «боролись сами с собой», скорее произошло противоречие между теорией и практикой, да и сами по себе многие принципы являлись весьма противоречивыми. Кроме того, на наш взгляд, важным является то обстоятельство, что просветители (и об этом пишет диссертант на с. 106 и 107), кроме Рейналя, не были в колониях и не знали истинного положения вещей.

В целом указанные замечания не снижают научной важности настоящего исследования и его положительной оценки и носят рекомендательный характер.

Диссертация Демичевой Т.М. является самостоятельной оригинальной научной работой, выполненной на высоком профессиональном уровне.

Диссертационная работа Таисии Максимовны Демичевой «Восприятие колониальной империи во Франции во второй половине XVIII века (просветительский, правовой, культурный аспекты)» является завершенным научно-квалификационным исследованием, соответствует нормам, предъявляемым пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842, а ее автор заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история».

Отзыв подготовлен профессором кафедры всеобщей истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», доктором исторических наук Таньшиной Наталией Петровной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры всеобщей истории ШАГИ РАНХиГС протокол № 10 от 25 апреля 2018 г.

Заведующий кафедрой всеобщей истории
Школы актуальных гуманитарных исследований
Института общественных наук
ФГБОУВО «РАНХиГС»

к.и.н., доцент

профессор кафедры всеобщей истории
Школы актуальных гуманитарных исследований
Института общественных наук
ФГБОУВО «РАНХиГС»

д.и.н., профессор

О.В. Ауров

Н.П. Таньшина

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Адрес: 119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82. стр. 3

Тел.: +7 495 433-25-62

E-mail: ion@ranepa.ru

Сайт: www.ion.ranepa.ru

Е Р Я Ю
С Е К Р Е Т А Р Ь
ДЕМИИ НАРОДНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
Э.Н. **К. К. БОНДАРЕВ**

Список трудов по теме исследования

1. Танышина Н.П. Венская система и Венские соглашения: взгляд из Франции / Н.П. Танышина // Россия и современный мир.- М.: РАН. ИНИОН.- 2017.-С. 61-76.
2. Танышина Н.П. Венская система международных отношений: у истоков формирования многополярного мира / Н.П. Танышина // Ялта-45: уроки истории. Система международных отношений в XX - XXI вв. и ее будущее: сб. материалов научной конференции.- Ялта: РИБЕСТ.- 2017.-С. 139-147.
3. Танышина Н.П. Средиземноморская политика Франции в годы Июльской монархии / Н.П. Танышина // Электронный научно-образовательный журнал «История».- М.: ИВИ-РАН.- 2017.-С. 162-187.
4. Танышина Н.П. Три взгляда на Францию / Н.П. Танышина // Локус.- М.: МПГУ.- 2017.-С. 72-85.
5. Танышина Н.П. Венская система: национальные партитуры в "европейском концерте" (к вопросу о соотношении национальных интересов и коллективной безопасности) / Н.П. Танышина // 200 лет Венской системе: проект и практика европейской дипломатии: материалы IX Конвента РАМИ. - МГИМО: МГИМО.- 2016.-С. 175-188.
6. Танышина Н.П. "Запретить банкет - значить запустить механизм революции": о новой книге Венсана Робера / Н.П. Танышина // Французский ежегодник.- М.: ИВИ РАН.- 2016.-С. 355-374.
7. Танышина Н.П. Теория представительного правления Франсуа Гизо / Н.П. Танышина // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936-2016) ,.- Екатеринбург.- 2016.-С. 318-334.
8. Танышина Н.П. Франсуа Гизо: Политическая биография / Н.П. Танышина // Франсуа Гизо: политическая биография.- М.: МПГУ.- 2016.
9. Танышина Н.П. Образ Арктики и полярных экспедиций в художественной литературе / Н.П. Танышина // Москва, Наука.- 2016.-С. 104-114.
10. Танышина Н.П. Французская революция. Мадам Гильотина и ее дети / Н.П. Танышина // Москва, АСТ-Пресс.- 2015.
11. Танышина Н.П. Пацифистская идея в постнаполеоновской Европе: Франсуа Гизо и Жан-Жак де Селлон // Новая и новейшая история.- М.: Наука.- 2015.-С. 157-172.
12. Танышина Н.П. Всемирная история. Т. 5. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации. Под ред. В.С. Мирзеханова. / Н.П. Танышина // Москва, Наука.- 2014.